

Джеймс БОУН

«ТАЙМС МЭГЭЗИН», ЛОНДОН.

За Рубежом. — 1998. — № 23. — с. 14-15

Эд Макбейн и его 87-й полицейский участок

НОЧЬ началась с... труп. Вскоре после полуночи на мой пейджер поступило сообщение от круглосуточной информационно-службы, ставшей полицейских Нью-Йорка в известность обо всех происшествиях: «ТЕЛО ПРОПАВШЕЙ ДЕВОЧКИ-КИТАЯНКИ ОБНАРУЖЕНО В РАЙОНЕ ИСТ-РИВЕР. 71-Й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК».

Наш черный «Линкольн», мчавшийся по направлению к центру, вилял и выделял кренделя вроде алкоголика, мающегося в поисках первой за вечер выпивки. Рядом со мной на заднем сиденье сидел худой и морщинистый Эван Хантер, известный под псевдонимом «Эд Макбейн», автор замечательных криминальных романов.

«Как правило, я начинаю свое повествование с трупа или с того, кто чуть было им не стал», — поясняет Хантер. В качестве Эда Макбейна он обратился к жанру «полицейского романа». События, описываемые им в серии романов о копах, всегда связаны с 87-м полицейским участком вымышленного городка Айсолы. Первый из них — «Ненавизу копов» — увидел свет в 1956 году, а «Последняя большая мечта» — захватывающий триллер, в котором соединились судьбы двух главных героев серии, — только что опубликована в Великобритании.

Всего Хантер написал 87 увлекательнейших романов, среди которых 20 томов серьезной прозы под собственным именем, а также 4 детские книжки, сборник коротких рассказов, множество сценариев для телевидения и один (но какой!) киносценарий фильма Альфреда Хичкока, ставший классикой 1962 года, — «Птицы». Его книги разошлись по всему свету в количестве более 250 миллионов экземпляров. Лукавый, с глазами-бусинками, еще крепкий 70-летний Хантер смахивает на одного из своих героев, круглых копов, служивших в 87-м полицейском участке. Пока мы мчались на свидание со смертью, меня беспокоил вопрос, как же писатель на нее реагирует.

Мы прибыли слишком поздно, чтобы присутствовать при извлечении раздувшегося трупа Цюнь Жун из мутной воды в районе Нижнего Ист-сайда. 11-летняя китаяночка-иммигрантка пропала две недели назад, мать рассталась с

ней тогда в квартале от школы, расположенной в районе, заселенном китайцами. Сильно разложившееся тело заметили с эстакады автомобилисты и сообщили об этом в полицию. Огородив местность желтой пластиковой лентой, выставили наряд полиции. Полицейские уже нашли зеленую куртку девочки и одну туфельку. Эти вещественные доказательства обнаружены в грудке мусора около брошенного грузовика рядом с трупом.

Во время осмотра места происшествия Эван Хантер казался несколько разочарованным. Он со знанием дела оценил покореженный грузовик, свалку на пустыре и зловоние, несшееся с соседнего рыбного рынка, но его угнетало отсутствие действия. «Следы преступления видны: кровь вдоль пешеходной дорожки и на крыле грузовика, — констатирует писатель. — На месте преступления вы должны пережить почти то же, что человек, размазанный по стене, одновременно почувствовав легкое возбуждение от близкого соприкосновения с насильственной смертью. По-моему, это одна из причин, почему люди так любят разгадывать всякие тайны: они могут вплотную приблизиться к насилью, не будучи его жертвами, и быть уверенными в том, что убийц в конце концов схватят».

Пройдя через заграждение, Хантер заговорил с сержантом Синтией Лопес — миниатюрным полицейским женского пола, которые ныне служат в нью-йоркском Управлении полиции благодаря антидискриминационным законам. Я-то, честно говоря, рассчитывал, что она окажется поклонницей Эда Макбейна. Но напрасно я вообразил, что любой здешний коп «глочет» его книжки, если не для того, чтобы освоить тонкости «полицейского дела», то хотя бы для того, чтобы знать, с чем столкнешься во время патрулирования. Сам Хантер, однако, не ожидал ничего подобного. «Не вообразайте себе, будто все ньюйоркцы знакомы с моим творчеством», — предупредил он. Сержант Лопес призналась, что прочитала лишь один полицейский роман, и тот не Хантера. Я же, поразмыслив, решил, что она вряд ли вообще что-нибудь читала.

Следующую остановку наша группа сделала у автофургона — ночной закуской на колесах, припаркованной вблизи мясного рынка в Ист-сайде. С наслаждением потягивая «дайт-колу», Хантер пускается в рассуждения об окружающих нас отвратитель-

Сын почтальона, Эван Хантер в детстве мечтал стать совсем не полицейским, а художником, хотел рисовать комиксы, но, закончив нью-йоркский колледж, решил податься в писатели и пошел для начала преподавать английский язык в школе. Полученный там опыт и



Эван Хантер помогает расследовать убийство на Ист-Ривер.

ных людей: «Сегодня человек волнуется гораздо меньше, нежели раньше. Ужасно, когда на первой полосе какой-нибудь газеты можно прочитать о швейцарских банках и нацистском золоте рядом с сообщением о пытках, которым израильтяне подвергают заключенных. Боже! Круг замкнулся, не так ли? До чего же алчно общество! По-моему, мир совсем не становится лучше. Я рос в той Америке, которая увлеклась идеей коренных изменений. Согласно ей, надо взять у людей все лучшее и создать из этого новую могучую нацию, именуемую американцами. И мне очень прискорбно видеть, как весь мир скатывается к первобытному обществу. На наших глазах как будто гибнет прогресс, которого человечество добивалось столетиями. Мы приближаемся к тому, с чего начинали: маленькая кучка людей сидит вокруг костра в ожидании нападения соседей».

лег в основу его первого романа «Джунгли на классной доске», написанного в 1954 году.

Так сложилось, что в жизни у Хантера было больше вымышленных имен (Эд Макбейн, Ричард Марстен, Хант Коллинз и так далее), чем у мошенника средней руки. А вообще-то мальчика при рождении нарекли Сальваторе Ламбино. Однако в имени итальянского иммигранта в третьем поколении оказалось столько гласных, что в глазах сверстников он мгновенно ассоциировался либо с чернорабочим, либо с мафиози. Псевдонимами Хантер стал пользоваться, когда, распрощавшись с преподавательской карьерой, стал работать в литературном агентстве Скотта Меридита и продавать свои рассказы в дешевые журналы. Подписываясь разными именами, он мог публиковать больше вестернов, криминальных историй, приключенческих и научно-фантастических произведений небольшого объема. Иногда такие журналы пе-

чтатели по несколько рассказов Хантера в одном номере, не имея, к счастью, понятия о том, что вышли они из-под пера одного автора.

Фокус с псевдонимами выручал исправно. Будучи литературным агентом, начинающий писатель послал редактору одного крупного издательства детективный роман под именем Эвана Хантера. Детектив понравился, и редактор решил встретиться с автором. На встречу явился молодой литературный агент.

— А где же Эван Хантер? — спросил редактор.

— Эван Хантер — это я, — ответил молодой человек.

Ошеломленный редактор признался желторотому сочинителю, что, учитывая предвзятое отношение к американцам итальянского происхождения, у Эвана Хантера куда больше шансов, нежели у Сальваторе Ламбино. Не прошло и двух недель, а Ламбино уже поменял имя.

Псевдоним Эд Макбейн появился на свет в 1956 году, когда одно издательство, выпускавшее книги в карманном варианте, предложило Хантеру контракт на три романа, заменив им Эрла Стэнли Гарднера — престарелого создателя легендарного сыщика Перри Мейсона. Хантеру дали понять, что дешевые криминальные поделки отвлекут его от серьезной литературной карьеры, начало которой положил роман «Джунгли на классной доске». Пришлось искать новый псевдоним.

«Я как раз закончил роман «Ненавизу копов» и напечатал на титульном листе: «Ненавизу копов», автор...», задумался, ведь псевдонима у меня не было. Отправился на кухню, где жена кормила наших сынишек-близняшек. «А что, если Эд Макбейн?» — спросил я жену. Ей понравилось. Я возвратился и впечатал под названием свое новое имя».

Сейчас Хантер говорит об Эде Макбейне как об определенно выдуманном персонаже, о ком-то вроде детектива из 87-го полицейского участка. У Макбейна своя собственная позиция, он позволяет себе в романах критические замечания. Макбейн произвел коренной переворот в криминальном романе, обогатив сам образ полицейских и рассказав в деталях об их далеко не счастливой жизни. «Я обратился к понятию «собираемого» героя. Если в помещении оперативной группы собрать всех ее членов, то это и будет мой персонаж», — поясняет Хантер.

Имена героев Макбейна известны ныне во всем мире: красавец Коттон Хоус, еврей Майер Майер, негр Артур Браун, юный Берт

Клинг и Стив Карелла — второе «я» самого автора. Без такого нововведения, как коллективный герой, невозможно себе представить, что полицейские романы получили бы сегодня такую популярность.

«Я не изобретал никакой «полицейской процедуры», — утверждает Хантер. — По крайней мере меня в этом уверили. Но я до такой степени усовершенствовал ее концепцию, что она уже может сойти за образец для подражания».

Первоначально 87-й полицейский участок должен был располагаться в Нью-Йорке. Но так как автор намеревался воспроизвести все детали в первоизданном виде, возникли проблемы. Как дать реальную картину следственных мероприятий полиции, например, без указания ее адреса и номера телефона? И Хантер придумал Айсолу — шумный город на острове, омываемом реками Харб и Дикс. Каждому роману серии о полицейских 87-го участка предпосланы следующие сакраментальные строки: «Город, о котором пойдет речь на этих страницах, существует лишь в воображении. Все герои и населенные пункты вымышлены. И только за основу повседневной работы полиции взята повсеместно установившаяся практика».

Судя по тому, что автору пришлось спрятаться за псевдонимом, Хантер приступал к созданию серии романов под именем Эда Макбейна без особых честолюбивых надежд.

— Единственное, чего бы мне хотелось, так это написать серию книг о реальной работе реальной полиции, — вспоминает он, в то время как стрелки часов на стене передвижного кафе перешагнули за два ночи. — До меня это просто никому не приходило в голову.

Тем не менее сага о событиях, происходивших в 87-м полицейском участке на протяжении нескольких лет, стала социологической хроникой больших городов Америки, в которой отражены все нюансы и изменения в области преступлений и наказаний, имевших место во второй половине XX столетия.

«В самом первом моем романе, — вспоминает писатель, — рассказывается об уличных бандах. Сегодня они больше не идут против друг друга, стенка на стенку, а занимаются в основном наркотиками. Полагаю, если вы прочтете все эти книжки от начала до конца, в хронологическом порядке, перед вами предстанет довольно точная картина того, что происходило в американских городах с 1956 года и поныне».

В только что увидевшем свет романе Эда Макбейна «Последняя большая мечта» сталкиваются два параллельных мира: романов о 87-м полицейском участке и отдельной серии того же автора, посвященной флоридскому адвокату Мэттью Хоупу. Хантер, явно иронизируя, заставляет Хоупа — героя своего двенадцатитомника — оказывать содействие детективу Стиву Карелле из 87-го участка — герою 48 его романов.

Сюжет романа крутится вокруг всевозможных махинаций и мошенничеств, пока почти все их участники не отправляются к праотцам или все-таки не надувают кого-нибудь. Все начинается с исчезновения человека: жена поднимает шум из-за пропажи своего распутного мужа, а в итоге всплывает на свет сложное ограбление роскошного музея. Проще было бы сказать, что квинтэссенция всей этой истории — любовный треугольник, и все-таки это было бы неточно. Речь, скорее, идет о любовном параллелепипеде, если не хуже.

Пробежав глазами энергичные фразы, становящиеся от сцены к сцене все короче, поражаешься тому, как легко стал писать Хантер. Однажды он закончил роман за девять дней: писал по 20 страниц в сутки. Теперь же он придерживается более скромной нормы: 40 страниц в неделю.

В нашем вечно бодрствующем городе было три часа утра, когда мы наконец покинули ночную забегаловку. Большинство приличных людей давно сладко спали. Мы же брели по пустынным мощенным булыжником улицам мимо мясного рынка в поисках подходящей природы, чтобы сфотографировать Эвана Хантера на фоне всей этой омерзительной среды.

К мясокомбинату у реки подкатил грузовик с прицепом, и два чернокожих в заляпанных кровью куртках начали разгрудать ужасного вида говяжьих туши, болтавшиеся на крюках. Едва мы подошли поближе, как они заорали: «Не снимать!» Я попытался было их урезонить, но не тут-то было.

Негры вызвали откуда-то из подсобки Джонни — тучного ирландца, шагнувшего на тротуар, размахивая тяжелым мясным крюком. Я сделал еще одну попытку объяснить, что Эван Хантер — знаменитый автор криминальных романов.

— Заняться тебе просто нечем, кроме этих твоих романов, приятель, — зловеще усмехнулся ирландец, тыча пальцем в грудь Хантера. — А ну, вали отсюда!

Поищите этот эпизод в 50-м романе Эда Макбейна о 87-м полицейском участке.